

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: ИЗУЧЕНИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ*

Татьяна Николаевна РОГОВА

кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и организации производства,
Ульяновский государственный технический университет (УлГТУ),
Ульяновск, Российская Федерация
t.rogova@ulstu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5780-3930

История статьи:

Рег. № 676/2020
Получена 30.11.2020
Получена в
доработанном виде
10.12.2020
Одобрена 22.12.2020
Доступна онлайн
28.01.2021

УДК 332.13, 332.021
JEL: O10, R11, R50

Ключевые слова:

регион, устойчивость,
финансово-
экономическая
безопасность, индекс,
межрегиональная
дифференциация

Аннотация

Предмет. Межрегиональная дифференциация как опасность для достижения целей устойчивого экономического развития.

Цели. Обоснование основополагающей роли финансово-экономической безопасности как ключевого элемента экономической безопасности в преодолении межрегиональных территориальных диспропорций.

Методология. Применялись общенаучные методы, в том числе методы системного анализа, компаративный анализ, логико-дедуктивный анализ.

Результаты. На примере регионов Приволжского федерального округа рассчитаны показатели, характеризующие дифференциацию по компонентам финансово-экономической безопасности, к которым в данном случае отнесены объем валового регионального продукта на душу населения, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, численность занятых в экономике, доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, розничный товарооборот на душу населения, объем платных услуг населению. Уточнено понятие финансово-экономической безопасности посредством проведения терминологического анализа и выделения различного рода признаков.

Выводы. Установлено, что ввиду доминирующей роли финансов в производственно-хозяйственной сфере целесообразно выделять в качестве самостоятельного элемента финансово-экономическую безопасность, которая означает способность защищать экономические интересы и мобилизовать собственные ресурсы для обеспечения целей расширенного воспроизводства. На основе проведенного анализа выявлена неравномерность темпов роста показателей безопасности, и вследствие этого – наличие угроз для сбалансированного устойчивого развития региональной социально-экономической системы. Необходимы поиск и применение качественно нового подхода к проведению экономической политики, сочетающей последние научно-технологические достижения и эффективное использование человеческого потенциала.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

* Исследование выполнено в рамках НИР Поволжского государственного технологического университета (ВолгаТех) № 05.59/19 «Инновационные преобразования в теории и методологии когнитивного анализа финансово-экономической безопасности и ее типологических видов».

Для цитирования: Рогова Т.Н. Сравнительная оценка уровня финансово-экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа: изучение межрегиональной дифференциации // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 42 – 57. <https://doi.org/10.24891/ea.20.1.42>

Проблема безопасности сопровождает человека на протяжении всей истории: меняются виды и типы угроз, а потребность в безопасности остается неизменной. В наше время особенно актуальны вопросы, связанные с экономической безопасностью, и в этом контексте продолжают развиваться научные идеи, касающиеся обеспечения экономической безопасности регионов. Так, А.Е. Миллер и В.В. Карпов объясняют рост числа исследований, посвященных обеспечению безопасности регионов, изменившимися условиями, характеризующимися усилением централизации, новой ролью региональной власти как проводника экономической политики центра, основной целью которой является обеспечение национальной безопасности [1]. Экономика регионов встроена в экономическое пространство государства и синергетически влияет на общее состояние безопасности страны [2]. Следовательно, проблема экономической безопасности не только не теряет своей остроты, а напротив, приобретает все больший научно-практический интерес [3]. Принимая во внимание возрастающее в последние десятилетия финансовое доминирование во всех отраслях и сферах жизнедеятельности, Е.Р. Ермакова систематизировала представления о финансовой безопасности и пришла к выводу, что термин рассматривается в пяти многообразных аспектах. Это:

- совокупность знаний, изучающих природу финансовой безопасности;
- подсистема экономической и национальной безопасности;
- качественная характеристика всех компонентов безопасности;
- состояние защищенности финансовой системы от рисков и угроз;
- экономико-политический курс страны [4].

В современных реалиях предлагается использовать понятие финансово-экономической безопасности (ФЭБ), включающей в себя одновременно две сферы: финансовую и экономическую, и имеющей расширительную трактовку. В данном случае под ФЭБ понимается относительно устойчивое состояние финансово-экономической системы, проявляющееся в ее способности противостоять негативным воздействиям, исходящим из внутренней и внешней среды, достигнутое посредством проведения оптимальной политики развития органами управления в условиях возрастающей открытости экономики и наличия необходимых ресурсов. Проведем терминологическое исследование понятия ФЭБ, воспользовавшись методикой, предложенной Ю.А. Саликовым и В.С. Михайлюк [5] (*табл. 1*).

Финансово-экономическая безопасность, являясь основным компонентом региональной экономической безопасности, способствует решению проблем устойчивого экономического роста, поскольку характеризует эффективность функционирования социально-экономической системы определенной территории. Отличительным признаком нашей страны считается межрегиональная дифференциация по уровню социально-экономического развития, и ее преодоление традиционно ставится приоритетной задачей государственных органов власти [6]. Кроме того, в национальных программах развития широко представлены цели устойчивого развития (The Sustainable Development Goals), которые влияют на принятие управленческих решений и проведение экономической политики в целом [7]. Нередко встречается критическая позиция, связанная с сомнением в достижимости целей вследствие наличия неустраняемых национальных проблем, специфичных для каждой страны, и, следовательно, отрицается сама возможность ликвидации межстрановых различий [8]. В нашей стране в научных кругах ведется активная дискуссия по поводу поиска лучших практик преодоления кризисных явлений в экономической структуре, достижению количественно и качественно приемлемых высоких показателей устойчивости в долгосрочной перспективе и принципиальной возможности трансляции положительного опыта на другие субъекты Федерации [9, 10]. Значимость ФЭБ особенно возрастает в эпоху глобализации, определяющей новый международный порядок, связанный с интернационализацией экономики посредством торговли и финансовых потоков [11]. Отмечается, что глобализация рождает новые формы межрегиональной кооперации, направленной на распределение рисков в новых условиях хозяйствования, увеличивающих затраты на проведение НИОКР, с одной стороны, и снижающих жизненный цикл товара, с другой стороны [1]. Безопасность при этом, по мнению ученых, достигается при достижении состояния защищенности системы и способности противостоять воздействию угроз, представляющих опасность с точки зрения наступления кризисной ситуации. Факторы финансово-экономической безопасности определяются сущностью самого термина, под которым понимается, в частности, обеспеченность собственными ресурсами для поддержания работоспособного состояния экономики региона в случае появления угрозы либо наступления факта ее негативного воздействия. Более того, и финансовые, и экономические факторы подвержены изменениям, являясь динамичными переменными, зависящими от стадии экономического цикла [12].

С методологической позиции ключевой задачей является преодоление проблемы межрегиональной дифференциации и создание системы безопасности, направленной на защиту всех сфер производственно-хозяйственной и финансово-коммерческой деятельности на территории субъекта Федерации. Применим адаптированный вариант методики, предложенной Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Торопушиной, С.В. Барановым [13] для регионов Севера и Арктики, к регионам Приволжского федерального округа (ПФО). Данная методика позволяет

провести ранжирование регионов ПФО на основе расчета индекса относительной силы, который определяется по следующей формуле:

$$IG(t) = (I_1(t) + \dots + I_n(t)) / N,$$

где $IG(t)$ – среднеарифметическое значение индекса относительной силы регионов ПФО;

$I_1(t)$ – значение индекса относительной силы первого региона;

$I_n(t)$ – значение индекса относительной силы n -го региона;

N – количество регионов.

Значение $I(t)$ вычисляется следующим образом:

$$I(t) = V(t) / V(t_0),$$

где $V(t)$, $V(t_0)$ – значения выбранного аналитического показателя в отчетном и базисном годах соответственно.

Анализируемые показатели финансово-экономической безопасности целесообразно разделить на два базовых компонента: экономические и финансовые. Первый компонент включает следующий набор: валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, среднегодовая численность занятых в экономике. Второй компонент состоит из таких показателей, как доходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, розничный товарооборот на душу населения, объем платных услуг населению. Набор показателей отражает ключевые факторы безопасности, от уровня которых зависит степень уязвимости социально-экономической системы. Индекс относительной силы характеризует различие конкретного анализируемого показателя от остальной выборки и, по сути, служит мерой дифференциации: чем больше его значение, тем сильнее он отличается от группы. Если значение индекса больше единицы, то регион развивается лучше, чем в среднем группа, если меньше единицы, то, наоборот, развитие претерпевает определенные сложности. Расчет индекса относительной силы может служить основой классификации регионов по степени финансово-экономической безопасности (*табл. 2–7*).

Анализ данных *табл. 2* позволяет сделать вывод об общей ежегодной положительной динамике темпов роста ВРП. Как видим, наилучшие позиции в 2018 г. показала Республика Мордовия, валовой региональный продукт которой вырос в 1,74 раза по сравнению с 2012 г., худший результат – у Чувашской Республики – 1,39. В среднем по ПФО рост составил 1,6 раза.

Наибольший темп роста инвестиций в основной капитал за анализируемый период показала Удмуртская Республика – 1,53 раза. В Чувашской Республике, напротив,

наблюдается снижение индекса – до 0,8. Среднее значение индекса в 2018 г. составило 1,2 (*табл. 3*).

Для всех регионов ПФО, за исключением Республики Татарстан, характерно снижение численности занятого населения в экономике (*табл. 4*). Худший результат демонстрирует Республика Марий Эл (0,89 в 2018 г.). В среднем по макрорегиону значение индекса в 2018 г. составило 0,93. Причем динамика показателя свидетельствует о понижательном тренде данного индекса, что однозначно составляет одну из угроз финансово-экономической безопасности, поскольку кадровый потенциал служит основой расширенного воспроизводства в производственно-хозяйственных комплексах субъектов Федерации.

Индекс, представленный в *табл. 5*, показывает отношение доходов консолидированного бюджета соответствующего региона в i -м году по сравнению с базисным 2012 г. Как видно, все регионы расположились в положительной зоне. Однако превышение доходов в 2018 г. по сравнению с 2012 г. в Республике Мордовия незначительно (1,01). Среднее арифметическое значение данного индекса в 2018 г. составило 1,4.

Данные, представленные в *табл. 6*, показывают рост по всем субъектам ПФО за исследуемый период. Среднее значение индекса для 2018 г. равно 1,47. Подобный результат в целом свидетельствует о динамичном развитии потребительского сектора.

Объем платных услуг населению имеет ежегодный рост (*табл. 7*). Среднее значение показателя в 2018 г. установилось в размере 1,49. Самое высокое значение индекса – в Нижегородской области (1,67), самые низкие – в Республике Мордовия, Оренбургской и Самарской областях (1,41).

Результаты расчетов свидетельствуют о наличии неоднородности и диспропорций экономического пространства исследуемого макрорегиона. Следует подчеркнуть, уровень ФЭБ региона оказывает существенное влияние на перспективы развития социально-экономической системы. Если мы полагаем, что устойчивое развитие возможно только в условиях безопасности среды, то для создания таких условий необходимы взвешенные управленческие решения, которые принимаются на основе комплексного экономического анализа обоснованных показателей [14]. Одновременно с этим инструментарием органов власти должен стать регулярный мониторинг состояния ФЭБ, основанный на соотношении фактических значений показателей в конкретном регионе с пороговыми значениями выбранных для мониторинга индикаторов [15].

Изучение процессов формирования ФЭБ связано с ответами на вопросы, какие факторы влияют на ее становление и функционирование как защитного механизма системы, каково должно быть оптимальное соотношение факторов (ресурсов) с

полученными результатами, и какой результат считается приемлемо оптимальным. В этом контексте мы сталкиваемся с базовым противоречием: во-первых, мы настаиваем на необходимости территориального выравнивания развития, а во-вторых, признаем существование объективных различий, обусловленных исторически сложившимся распределением производительных сил и средств производства. Разрешение дилеммы видится в выработке адаптированного подхода, который одновременно учитывал бы общие и специфичные черты и характеристики регионального развития. В частности, Е.В. Каранина указывает на необходимость учета стратегических целей и интересов региона, исходя из которых уточняется конкретный набор индикаторов ФЭБ. К индикаторам предъявляются требования количественного измерения и чувствительности к возмущениям, происходящим в среде, что определяется их практическим назначением как инструмента, сигнализирующего о возникновении угрозы [16].

Требуются новые подходы к проведению экономической политики на мезоуровне, направленной на защиту интересов региона и саморазвитие. Саморазвитие нацелено на обеспечение расширенного воспроизводства независимо от текущего состояния макросреды. Воспроизводство осуществляется за счет собственных источников и имеющегося ресурсного потенциала. Важным условием называется готовность руководства достигать параметров роста путем саморазвития территории, что означает сокращение межбюджетных трансфертов из федерального центра, самостоятельное погашение государственного долга, реализации программ развития за счет наличных ресурсов. Основным моментом является стабильный темп роста ВРП на уровне выше среднероссийского значения, наличие собственных доходных источников финансирования, сбалансированность торгового оборота по экспорту и импорту [17]. Ключевыми резервами и детерминантами роста можно считать инновации и человеческий капитал, а также их обязательное взаимодействие, которые могут быть с пользой применены в региональных производственных системах [18, 19]. В качестве примера можно упомянуть блокчейн-технологии, качественно улучшающие принятие управленческих решений [20].

На наш взгляд, стремление к саморазвитию способно в определенной степени сгладить межрегиональные диспропорции, свести к минимуму территориальные различия в уровне жизни, насколько это возможно при столь разных исходных предпосылках и условиях.

Таблица 1**Терминологический анализ определения финансово-экономической безопасности****Table 1****A terminological analysis to define financial and economic security**

Признак	Описание
Определение категории	Относительно устойчивое состояние финансово-экономической системы, проявляющееся в ее способности противостоять негативным воздействиям, исходящим из внутренней и внешней среды, достигнутое посредством проведения оптимальной политики развития органами управления в условиях возрастающей открытости экономики и наличия необходимых ресурсов
Определяющий признак	Относительно устойчивое состояние финансово-экономической системы
Развивающий признак	Проявляющееся в ее способности противостоять негативным воздействиям
Уточняющий признак	Воздействиям, исходящим из внутренней и внешней среды
Конкретизирующий признак	Достигнутое посредством проведения оптимальной политики развития органами управления
Дополняющий признак	В условиях возрастающей открытости экономики и наличия необходимых ресурсов

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Индекс относительной силы по показателю «валовой региональный продукт на душу населения»****Table 2****Relative Strength Index for the Gross Regional Product per Capita indicator**

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	1	1,01	1,09	1,14	1,16	1,23	1,46
Республика Марий Эл	1	1,08	1,23	1,48	1,37	1,43	1,54
Республика Мордовия	1	1,12	1,31	1,37	1,53	1,63	1,74
Республика Татарстан	1	1,07	1,15	1,28	1,32	1,46	1,68
Удмуртская Республика	1	1,09	1,21	1,39	1,43	1,48	1,7
Чувашская Республика	1	1,03	1,1	1,16	1,2	1,28	1,39
Пермский край	1	1,02	1,13	1,24	1,27	1,39	1,54
Кировская область	1	1,08	1,23	1,38	1,44	1,51	1,65
Нижегородская область	1	1,1	1,21	1,32	1,39	1,52	1,66
Оренбургская область	1	1,14	1,17	1,25	1,23	1,33	1,63
Пензенская область	1	1,13	1,24	1,45	1,48	1,57	1,73
Самарская область	1	1,12	1,23	1,35	1,36	1,45	1,62
Саратовская область	1	1,1	1,19	1,32	1,36	1,42	1,52
Ульяновская область	1	1,11	1,17	1,28	1,38	1,42	1,49
В среднем по ПФО	1	1,09	1,19	1,31	1,35	1,44	1,6

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3**Индекс относительной силы по показателю «инвестиции в основной капитал на душу населения»****Table 3****Relative Strength Index for the Investment in Fixed Capital per Capita indicator**

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	1	1,14	1,21	1,36	1,52	1,19	1,15
Республика Марий Эл	1	1,46	1,5	1,28	0,87	0,77	0,9
Республика Мордовия	1	1,09	0,97	1,08	1,07	1,2	1,06
Республика Татарстан	1	1,11	1,14	1,29	1,33	1,33	1,31
Удмуртская Республика	1	1,29	1,43	1,27	1,36	1,31	1,53
Чувашская Республика	1	0,92	0,82	0,86	0,77	0,81	0,8
Пермский край	1	1,35	1,28	1,39	1,48	1,51	1,48
Кировская область	1	1,17	1,23	1,12	1,15	1,18	1,17
Нижегородская область	1	1,09	1,08	0,92	0,91	0,97	1,03
Оренбургская область	1	1,01	1,03	1,13	1,12	1,24	1,38
Пензенская область	1	1,14	1,15	1,25	0,92	1,02	1,26
Самарская область	1	1,27	1,51	1,42	1,21	1,22	1,23
Саратовская область	1	1,07	1,17	1,2	1,21	1,25	1,35
Ульяновская область	1	1,06	1,07	1,1	0,98	1,18	1,14
В среднем по ПФО	1	1,16	1,18	1,19	1,14	1,16	1,2

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 4****Индекс относительной силы по показателю «среднегодовая численность занятых в экономике»****Table 4****Relative Strength Index for the Annual Average Number of People Employed in Economy indicator**

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	1	0,99	0,98	0,95	0,94	0,92	0,9
Республика Марий Эл	1	0,99	0,98	0,97	0,95	0,92	0,89
Республика Мордовия	1	0,98	0,98	0,95	0,94	0,94	0,92
Республика Татарстан	1	1	1	1	1	1	1
Удмуртская Республика	1	1	0,99	0,98	0,96	0,94	0,93
Чувашская Республика	1	0,99	0,98	0,98	0,95	0,92	0,9
Пермский край	1	0,98	0,97	0,96	0,96	0,93	0,92
Кировская область	1	0,99	0,98	0,97	0,97	0,96	0,96
Нижегородская область	1	1	1	0,96	0,96	0,97	0,95
Оренбургская область	1	0,98	0,96	0,93	0,94	0,93	0,92
Пензенская область	1	0,99	0,99	0,99	0,99	0,95	0,95
Самарская область	1	1	1	1	0,99	0,95	0,95
Саратовская область	1	1,01	1,01	0,99	0,97	0,93	0,9
Ульяновская область	1	0,99	0,97	0,96	0,96	0,95	0,94
В среднем по ПФО	1	0,99	0,99	0,97	0,96	0,94	0,93

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5**Индекс относительной силы по показателю «доходы консолидированного бюджета субъекта РФ»****Table 5****Relative Strength Index for the Revenues of Consolidated Budget of the Subject of the Russian Federation indicator**

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	1	1,06	1,14	1,22	1,34	1,38	1,65
Республика Марий Эл	1	1,1	1,15	1,21	1,2	1,35	1,36
Республика Мордовия	1	0,9	0,98	0,93	1,03	0,98	1,01
Республика Татарстан	1	0,99	1,03	1,15	1,24	1,37	1,54
Удмуртская Республика	1	1,06	1,11	1,16	1,28	1,36	1,48
Чувашская Республика	1	1,07	1,11	1,11	1,22	1,28	1,44
Пермский край	1	1,03	1,04	1,09	1,14	1,25	1,35
Кировская область	1	1,06	1,12	1,14	1,15	1,22	1,35
Нижегородская область	1	1,07	1,15	1,17	1,27	1,35	1,5
Оренбургская область	1	0,98	1,13	1,15	1,14	1,15	1,36
Пензенская область	1	1	1,03	0,99	1,12	1,14	1,31
Самарская область	1	1,05	1,09	1,09	1,17	1,23	1,35
Саратовская область	1	1,01	1,04	1,1	1,18	1,26	1,4
Ульяновская область	1	0,99	1,03	1,09	1,33	1,4	1,57
В среднем по ПФО	1	1,03	1,08	1,11	1,2	1,27	1,4

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 6****Индекс относительной силы по показателю «розничный товарооборот на душу населения»****Table 6****Relative Strength Index for the Retail Turnover per Capita indicator**

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	1	1,14	1,23	1,24	1,27	1,33	1,39
Республика Марий Эл	1	1,14	1,31	1,38	1,41	1,48	1,57
Республика Мордовия	1	1,1	1,28	1,37	1,45	1,54	1,63
Республика Татарстан	1	1,09	1,19	1,18	1,21	1,27	1,38
Удмуртская Республика	1	1,13	1,25	1,32	1,35	1,41	1,5
Чувашская Республика	1	1,11	1,22	1,27	1,27	1,32	1,43
Пермский край	1	1,13	1,21	1,19	1,2	1,25	1,35
Кировская область	1	1,14	1,27	1,36	1,38	1,44	1,54
Нижегородская область	1	1,12	1,3	1,31	1,37	1,47	1,56
Оренбургская область	1	1,13	1,27	1,31	1,3	1,4	1,47
Пензенская область	1	1,15	1,3	1,38	1,36	1,45	1,51
Самарская область	1	1,11	1,24	1,18	1,2	1,23	1,3
Саратовская область	1	1,1	1,24	1,3	1,32	1,39	1,5
Ульяновская область	1	1,12	1,24	1,29	1,3	1,37	1,45
В среднем по ПФО	1	1,12	1,25	1,29	1,31	1,38	1,47

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 7**Индекс относительной силы по показателю «объем платных услуг населению»****Table 7****Relative Strength Index for the Volume of Fee-Based Services to the Population indicator**

Субъект Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	1	1,1	1,22	1,29	1,34	1,4	1,46
Республика Марий Эл	1	1,09	1,15	1,2	1,24	1,34	1,42
Республика Мордовия	1	1,1	1,19	1,24	1,29	1,34	1,41
Республика Татарстан	1	1,11	1,19	1,28	1,33	1,37	1,43
Удмуртская Республика	1	1,2	1,29	1,32	1,44	1,55	1,62
Чувашская Республика	1	1,11	1,17	1,23	1,32	1,42	1,5
Пермский край	1	1,1	1,16	1,18	1,25	1,35	1,43
Кировская область	1	1,19	1,27	1,32	1,38	1,46	1,53
Нижегородская область	1	1,25	1,33	1,38	1,44	1,57	1,67
Оренбургская область	1	1,14	1,24	1,31	1,26	1,31	1,41
Пензенская область	1	1,18	1,27	1,41	1,47	1,58	1,66
Самарская область	1	1,08	1,16	1,22	1,26	1,34	1,41
Саратовская область	1	1,12	1,16	1,19	1,28	1,38	1,47
Ульяновская область	1	1,12	1,2	1,28	1,34	1,4	1,48
В среднем по ПФО	1	1,14	1,21	1,28	1,33	1,41	1,49

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Миллер А.Е., Карпов В.В. Исследование теоретических основ экономической безопасности региона // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2017. № 4. С. 172–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskikh-osnov-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>
2. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
URL: http://library.vscs.ac.ru/Files/books/1276149294UST_RAZV_USKOVA.PDF
3. Ускова Т.В., Кондаков И.А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2. С. 37–50. URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/192/full>
4. Ермакова Э.Р. Научные подходы к определению категории «финансовая безопасность» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. Вып. 9. С. 1712–1730. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1712>
5. Саликов Ю.А., Михайлюк В.С. Методический подход к проведению терминологического анализа ключевых понятий экономической безопасности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий.

2019. Т. 81. № 2. С. 387–392.
URL: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2019-2-387-392>
6. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития и приоритеты национальной безопасности Российской Федерации // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 3. С. 631–613. URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2019/09/01_03_19_Buhvald.pdf
 7. Moyer J.D., Hedden S. Are We on the Right Path to Achieve the Sustainable Development Goals? *World Development*, 2020, vol. 127, no. 104749. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104749>
 8. McArthur J.W., Rasmussen K. Classifying Sustainable Development Goals Trajectories: A Country-Level Methodology for Identifying Which Issues and People Are Getting Left Behind. *World Development*, 2019, vol. 123, no. 104608. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.06.031>
 9. Миронова О.А. Развитие экономической безопасности как науки: проблемы и перспективы // Инновационное развитие экономики. 2019. № 2. С. 332–338. URL: http://www.ineconomic.ru/sites/field_print_version/jurnal-2-50-2019.pdf
 10. Логинов Д.А. Финансово-экономическая безопасность региона: научные взгляды и стратегии реализации // Инновационное развитие экономики. 2017. № 4. С. 272–279. URL: https://ineconomic.ru/sites/field_print_version/40-2017.pdf
 11. Amadi L. Globalization and the Changing Liberal International Order: A Review of the Literature. *Research in Globalization*, 2020, vol. 2, no. 100015. URL: <https://dx.doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100015>
 12. Calmès C., Théoret R. The Impact of Universal Banking on Macroeconomic Dynamics: A Nonlinear Local Projection Approach. *Borsa Istanbul Review*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 153–171. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.09.003>
 13. Скуфьина Т.П., Торопушина Е.Е., Баранов С.В. Социально-экономическое развитие Мурманской области: динамика, закономерности, регулирование: монография. Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2017. 124 с. URL: <http://www.iep.kolasc.net.ru/socek2017.pdf>
 14. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Конышков А.С. Устойчивое развитие: оценка, анализ, прогнозирование // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. Вып. 12. С. 2392–2406. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2392>
 15. Карпов В.В., Логинов К.К., Лагздин А.Ю. Анализ экономической безопасности региона на примере Омской области // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. 2016. № 4. С. 170–180. URL: http://journal.omeco.ru/ru/archive/doc/2016_04.pdf

16. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. Киров: ВятГУ, 2015. 239 с.
17. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Диалектика формирования и функционирования саморазвивающихся территориальных экономических систем // Федерализм. 2009. № 4. С. 77–98.
18. Lenihan H., McGuirk H., Murphy K.R. Driving Innovation: Public Policy and Human Capital. *Research Policy*, 2019, vol. 48, iss. 9, no. 103791.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.04.015>
19. Schot J., Steinmueller W.E. Three Frames for Innovation Policy: R&D, Systems of Innovation and Transformative Change. *Research Policy*, 2018, vol. 47, iss. 9, pp. 1554–1567. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.08.011>
20. Ertz M., Boily E. The Rise of the Digital Economy: Thoughts on Blockchain Technology and Cryptocurrencies for the Collaborative Economy. *International Journal of Innovation Studies*, 2019, vol. 3, iss. 4, pp. 84–93.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2019.12.002>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY OF REGIONS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT: STUDYING THE INTERREGIONAL DIFFERENTIATION

Tat'yana N. ROGOVA

Ulyanovsk State Technical University (UlSTU),
Ulyanovsk, Russian Federation
t.rogova@ulstu.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 676/2020
Received 30 Nov 2020
Received in revised form
10 December 2020
Accepted 22 Dec 2020
Available online
28 January 2021

JEL classification: O10,
R11, R50

Keywords: region,
stability, financial and
economic security, index,
interregional
differentiation

Abstract

Subject. Economic security issues are recognized as the country's priority. The existence of interregional differentiation poses a risk to the achievement of national sustainable economic development goals.

Objectives. The study aims to underpin the fundamental role of financial and economic security, being the key element of economic security in overcoming the inter-regional territorial imbalance.

Methods. The study employs general scientific methods, including the methods of systems analysis, comparative analysis, logical, and deductive analysis.

Results. I use the case of the Volga Federal District regions, to calculate indicators, characterizing the differentiation, based on the components of financial and economic security. For this purpose, I include the volume of gross regional product per capita, the amount of investment in fixed capital per capita, the number of employed in the economy, the income of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation, the retail turnover per capita, and the volume of fee-based services rendered to the population. The paper clarifies the concept of financial and economic security through the terminological analysis and highlighting various features.

Conclusions. The analysis revealed uneven growth in security indicators and, as a result, threats to balanced sustainable development of the regional socio-economic system. A qualitatively new approach to economic policy is required. It should combine recent scientific and technological developments and efficient use of human potential.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Rogova T.N. Comparative Assessment of the Level of Financial and Economic Security of Regions in the Volga Federal District: Studying the Interregional Differentiation. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 1, pp. 42–57.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.1.42>

Acknowledgments

The study was implemented as part of research project of the Volga State University of Technology (Volga Tech) № 05.59/19 *Innovative Transformations in the Theory and Methodology of Cognitive Analysis of Financial and Economic Security and its Types*.

References

1. Miller A.E., Karpov V.V. [Study of theoretical bases of regional economic security]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2017, no. 4, pp. 172–182.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-teoreticheskikh-osnov-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (In Russ.)
2. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of sustainable development of the region: a monograph]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS Publ., 2009, 355 p.
URL: http://library.vscs.ac.ru/Files/books/1276149294UST_RAZV_USKOVA.PDF
3. Uskova T.V., Kondakov I.A. [Threats to the region's economic security and the ways to overcome them]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2011, no. 2, pp. 37–50.
URL: <http://esc.isert-ran.ru/article/192/full> (In Russ.)
4. Ermakova E.R. [Scientific approaches to defining the concept of financial security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 9, pp. 1712–1730. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1712>
5. Salikov Yu.A., Mikhailyuk V.S. [Methodological approach to the terminological analysis of the key concepts of economic security]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta inzhenernykh tekhnologii = Proceedings of Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2019, vol. 81, no. 2, pp. 387–392. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.20914/2310-1202-2019-2-387-392>
6. Buhval'd E.M., Kol'chugina A.V. [The spatial development strategy and national security priorities of the Russian Federation]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2019, vol. 15, iss. 3, pp. 631–613. URL: https://economyofregion.ru/wp-content/uploads/2019/09/01_03_19_Buhvald.pdf (In Russ.)
7. Moyer J.D., Hedden S. Are We on the Right Path to Achieve the Sustainable Development Goals? *World Development*, 2020, vol. 127, no. 104749.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.104749>
8. McArthur J.W., Rasmussen K. Classifying Sustainable Development Goal Trajectories: A Country-Level Methodology for Identifying Which Issues and People Are Getting Left Behind. *World Development*, 2019, vol. 123, no. 104608.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2019.06.031>
9. Mironova O.A. [Development of economic security as a science: Problems and prospects]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development*

- of Economy*, 2019, no. 2, pp. 332–338.
URL: http://www.ineconomic.ru/sites//field_print_version/jurnal-2-50-2019.pdf
(In Russ.)
10. Loginov D.A. [Financial and economic security of the region: Academic insights and implementation strategies]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2017, no. 4, pp. 272–279.
URL: https://ineconomic.ru/sites//field_print_version/40-2017.pdf (In Russ.)
11. Amadi L. Globalization and the Changing Liberal International Order: A Review of the Literature. *Research in Globalization*, 2020, vol. 2, no. 100015.
URL: <https://dx.doi.org/10.1016/j.resglo.2020.100015>
12. Calmès C., Théoret R. The Impact of Universal Banking on Macroeconomic Dynamics: A Nonlinear Local Projection Approach. *Borsa Istanbul Review*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 153–171. URL: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2019.09.003>
13. Skuf'ina T.P., Toropushina E.E., Baranov S.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Murmanskoi oblasti: dinamika, zakonomernosti, regulirovanie: monografiya* [Socio-Economic Development of the Murmansk Region: Dynamics, Regularities, Control: a monograph]. Apatity, Kola Science Centre of RAS Publ., 2017, 124 p.
URL: <http://www.iep.kolasc.net.ru/socek2017.pdf>
14. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Konyshkov A.S. [Sustainable development: Evaluation, analysis, forecasting]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 12, pp. 2392–2406. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2392>
15. Karpov V.V., Loginov K.K., Lagzdin A.Yu. [Analysis of economic security of the region on the example of Omsk region]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series Economics*, 2016, no. 4, pp. 170–180.
URL: http://journal.omeco.ru/ru/archive/doc/2016_04.pdf (In Russ.)
16. Karanina E.V. *Finansovaya bezopasnost' (na urovne gosudarstva, regiona, organizatsii, lichnosti): monografiya* [Financial security (at the level of the State, a region, an organization, and an individual): a monograph]. Kirov, VyatSU Publ., 2015, 239 p.
17. Tatarkin A.I., Tatarkin D.A. [The dialectic of formation and functioning of self-developing territorial economic systems]. *Federalizm = Federalism*, 2009, no. 4, pp. 77–98. (In Russ.)
18. Lenihan H., McGuirk H., Murphy K.R. Driving Innovation: Public Policy and Human Capital. *Research Policy*, 2019, vol. 48, iss. 9, no. 103791.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.04.015>

19. Schot J., Steinmueller W.E. Three Frames for Innovation Policy: R&D, Systems of Innovation and Transformative Change. *Research Policy*, 2018, vol. 47, iss. 9, pp. 1554–1567. URL: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.08.011>
20. Ertz M., Boily E. The Rise of the Digital Economy: Thoughts on Blockchain Technology and Cryptocurrencies for the Collaborative Economy. *International Journal of Innovation Studies*, 2019, vol. 3, iss. 4, pp. 84–93. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2019.12.002>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.